

ISSN 1996-0522

СОЦІУМ И ВЛАСТЬ

№ 5 2020

Учредитель

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Издатель

Челябинский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Соиздатель — Южно-Уральский
государственный университет

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА**Главный редактор**

доктор политических наук, профессор
Сергей Григорьевич Зырянов
(Челябинск, Россия)

Заместитель главного редактора

доктор философских наук, профессор
Александр Степанович Чупров
(Благовещенск, Россия)

Заведующий рубрикой философии

доктор философских наук, профессор
Сергей Валентинович Борисов
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой политологии

доктор политических наук, профессор
Сергей Григорьевич Зырянов
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой экономики и управления

доктор экономических наук, профессор
Ирина Викторовна Лаврентьева
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой социологии

доктор философских наук, профессор
Елена Викторовна Грунт
(Екатеринбург, Россия)

Заведующий рубрикой государства и права

кандидат юридических наук, доцент
Алексей Валерьевич Ильных
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой культуры

доктор исторических наук, профессор
Сергей Сергеевич Загребин
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой истории

доктор исторических наук, профессор
Дмитрий Владимирович Тимофеев
(Челябинск, Россия)

Ответственный за международные контакты

доктор философских наук, профессор
Сергей Валентинович Борисов
(Челябинск, Россия)

Ответственный секретарь

кандидат философских наук
Александра Александровна Бобрик
(Челябинск, Россия)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-48298 от 24.01.2012 г.
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Дата выхода номера: 02.11.2020 г.

Формат 70×108 1/16

Усл. п. л. 9,45. Тираж 500 экз.

Заказ № 323/384.

Издание подготовлено к печати и отпечатано
в Издательском центре ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

СОЦИУМ**Young E. Rhee**

Being and Relation
in the Posthuman Age..... 7

Янг Э. Ри (Young E. Rhee)

Бытие и отношения
в постчеловеческую эпоху..... 13

Погорельская Елена Юрьевна

Природа человека
в эпоху технической революции.....20

Founded by
 The Russian Presidential Academy of National Economy
 and Public Administration
 Published by
 Chelyabinsk branch
 of the Russian Presidential Academy
 of National Economy and Public Administration
 Copublisher — South Ural State University

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Doctor of Political Science, Professor
S.G. Zyrianov
 (Chelyabinsk, Russia)

Deputy Chief Editor

Doctor of Philosophy, Professor
A.S. Chuprov
 (Blagoveshchensk, Russia)

Head of Philosophy Dept

Doctor of Philosophy, Professor
S.V. Borisov
 (Chelyabinsk, Russia)

Head of Political Science Dept

Doctor of Political Science, Professor
S.G. Zyrianov
 (Chelyabinsk, Russia)

Head of Economics and management Dept

Doctor of Economic Sciences, Professor
I.V. Lavrentyeva
 (Chelyabinsk, Russia)

Head of Sociology Dept

Doctor of Philosophy, Professor
E.V. Grunt
 (Yekaterinburg, Russia)

Head of Law and State Dept

Candidate of Legal Sciences
A.V. Ylyinykh
 (Chelyabinsk, Russia)

Head of Cultural Studies Dept

Doctor of Historical Sciences, Professor
S.S. Zagrebin
 (Chelyabinsk, Russia)

Head of History Dept

Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
D.V. Timofeev
 (Chelyabinsk, Russia)

International Relations

Doctor of Philosophy, Professor
S.V. Borisov
 (Chelyabinsk, Russia)

Executive editor

Candidate of Philosophy Sciences
A.A. Bobrik
 (Chelyabinsk, Russia)

Certificate of Registration
 PI № FS 77-48298 of 24.01.2012
 Issued by Russian Surveillance Service
 for Mass Media and Communications.
 Passed for printing on 02.11.2020.
 Format 70×108 1/16
 Reference sheet area 9,45. Issues — 500.
 Order № 323/384.
 Designed and printed at
 454080, Chelyabinsk, Lenina prospect, 76.

SOCIUM

Young E. Rhee
 Being and Relation
 in the Posthuman Age..... 7

Young E. Rhee
 Being and Relation
 in the Posthuman Age..... 13

Elena Yu. Pogorelskaya
 Human nature in the era
 of the technical revolution20

Для цитирования: Young E. Rhee. Being and Relation in the Posthuman Age // Социум и власть. 2020. № 5 (85). С. 7—12. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-07-12.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-07-12

BEING AND RELATION IN THE POSTHUMAN AGE

Young E. Rhee,

PhD in philosophy, visiting professor,
Department of philosophy, Korea University,
president of Korea Association
of Philosophical Counseling and Korea Society
of Humanities Therapy.
145 Anam-ro, Seongbuk-ku, Seoul, 02841, Korea
rheeye@korea.a.ckr

Annotation

What will be the posthuman society? As usual, there are two prospects: the pessimistic view and the optimistic view. According to pessimistic view, as technologies advance emerge new beings called as transhuman with enhanced intelligence and physical power, and extremely long lifespan and they will dominate humans. On the other hand, according to optimistic view, technology will benefit humans, so humans evolve via transhuman to posthuman with smart machines. There are complex issues tangled together in the dispute between the rival views, especially such as the natural vs. artificial beings, human dignity and equality, and meaning of life. The aim of this article is to examine being and relation in posthuman age in the point of Nietzsche's philosophy. I examine transhuman as a typical being of posthuman age and resentment as its relation respectively. Nietzsche has influenced the rise of transhumanism and posthumanism, as can be seen from direct or indirect confessions from pioneers of them, though there are debates about whether the influence is real or superficial. By paying particular attention to Nietzsche's idea of Master and Slave, resentment, and Overman (Übermensch), I contend that (a) in the posthuman age new classes will emerge, which correspond to Master and Slave, (b) there will be a new resentment of Slaves toward their Masters, and (c) Overman as a creator of new value will be required in order to solve the problem by resentment.

Key concepts:
humanism,
transhumanism,
posthumanism,
resentment,
F. Nietzsche.

Transhuman

Before discussing transhuman, it would be better to define humanism in order to compare transhumanism. Humanism is based on the following basic tenets: (a) Dignity: Humans have inherent dignity that distinguishes them from other organisms and artificial beings. (b) Rationality: Humans are rational, who can think, reason, and judge according to reason. (c) Autonomy: Humans are autonomous, who can make moral judgments, conduct actions with free will, and take responsibility for their actions. As will be seen soon, transhumanism keeps the tenets, but posthumanism originates from repulsion and criticism of one or more of the tenets.

The notion of transhuman is a product of transhumanism. Transhumanism is a collection of loosely connected ideas that have progressively developed over the last two centuries and its primary goal consists in human enhancement, symbolized by 'H+'. According to Max More, who first introduced the term 'transhumanism' in a contemporary sense, "it includes a broad metaphysical perspective on the development, direction, goal and value of life and consciousness. It goes beyond humanism by peering into the future in order to better understand our possibilities. As we move forward through time our understanding of our immense potentials will evolve; there can be no final, ultimate, correct philosophy of life" [8, p. 10] Based on the More's definition, The Transhumanist FAQ (2003) defines as follows: "(a) The intellectual and cultural movement that affirms the possibility and desirability of fundamentally improving the human condition through applied reason, especially by developing and making widely available technologies to eliminate aging and to greatly enhance human intellectual, physical, and psychological capacities. (b) The study of the ramifications, promises, and potential dangers of technologies that will enable us to overcome fundamental human limitations, and the related study of the ethical matters involved in developing and using such technologies."¹

More's definition and the Transhumanist FAQ show the utopian and radical characteristic of transhumanism. Due to the characteristic, transhuman has dual nature. On one hand, it takes science and technology very seriously as a means of transforming human nature through cognitive, emotional, and physical enhancements such as health promotion, extension of lifespan, improvement of intellectual

¹ The Transhumanist FAQ (2003). URL: <https://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-faq>.

ability and emotional control ability. It is anti-humanism in that it permits de-humanization such as cyborg or mind uploading. On the other hand, it still inherits humanism by accepting enlightenment based on reason and rationality. Hence, transhumanism is wandering and struggling between humanism and posthumanism [see 5; 7; 13].

Transhuman is an intermediary transition between the human and posthuman 'whose basic capacities so radically exceed those of present humans as to be no longer unambiguously human by our current standards'.¹ As such, transhumanism overcomes biological conditions given to human, *Homo sapiens*, and the boundaries of life based on it, but still respects humanistic norms and values. Here are serious problems. Why and how can transhumanism as an enhanced being respect and pursue the norms and values of humans? Can all humans be enhanced and be transhumans, finally evolved to posthumans? If not, the result of partial enhancement will be extreme inequality between the enhanced and the non-enhanced. How to prevent and solve the inequality? Who is responsible for it? Almost certainly, it will not be the non-enhanced. The standard response of transhumanists to the questions is that humans evolve to posthuman as ideal being and, as a result, those problems that are limited to humans, neither to transhumans nor to posthumans. But this simple answer is not sufficient, for the problems have multi-aspects — ethical, social, economic, and policy one. Because posthumans are supposed to be 'no longer unambiguously human by our current standards', we have no clear idea of 'posthuman society'. In contrast, we have a relatively specific understanding of transhuman, which is a way to reach the goal, posthuman.² For the reason, my subsequent discussions will focus mainly on transhuman.

Dignity and Personhood

Let's now examine whether the notion of dignity based on humanism can be embraced by transhumanism. Can transhumans be qualified as owners of dignity? The question is important, because maintenance or deterioration of dignity is the most fundamental problem for humans. Is it so in the case of the new being? First of all, according to humanism defined above, dignity has the following characteristics. (a) **Uniqueness**: Dignity is owned solely

¹ The Transhumanist FAQ (2003)...

² Though my usage risks simplification, it will be a good strategy when we consider that transhumanism is technology-based and posthumanism is ideology-based.

by humans. (b) **Intrinsic property**: Dignity is an intrinsic property given to humans. (c) **Equality**: Dignity is equally given to all humans.

The above notion of dignity has been criticized as anthropocentrism since, from the beginning, it blocks the possibility that non-human beings can be an owner of dignity. Posthumanists, in particular, argue that uniqueness and equality should be open to non-human beings even though we acknowledge the intrinsic property. If we accept the posthuman view, the posthuman dignity will be reformed as follows: Universality, intrinsic property, and equality are owned by beings like transhuman or posthuman who have normal capacities of humans and/or extra capacities that surpass normal humans.

If transhumans satisfy the reformed notion of dignity, such beings can be thought of as dignified beings. The content of the normal and extra capacities can be defined in various ways. Above all, it is self-consciousness. If so, beings with self-consciousness can be recognized as dignified beings. Transhumans and posthumans who are supposed to be conscious of themselves, should be recognized as dignified beings. There are two expected criticisms: (a) It is meaningless to give the status of dignity to posthumans who are supposed to be totally different from humans. (b) The reformation leads to the notion devoid of any special meaning. If the notion of dignity can be applied not only to humans but also to animals such as dogs and dolphins, new Beings such as robots with artificial superintelligence, transhumans, and posthumans, then connotation of dignity will be empty. Therefore, there is no reason to apply the reformed notion already sufficiently contaminated by humanism to new humans.

To respond appropriately to the criticisms, it is necessary to justify the new notion of dignity. In doing this, we can use Singer's utilitarian theory of ethics. Singer argues persuasively that we should not distinguish humans from non-human animals and humans and animals should be treated on the same basis. He first distinguishes between human and person in order to discard the human-centered notion of dignity. The character of a person is rationality and self-consciousness [14, p. 87]. A person is rational and self-conscious. The marks of personhood for determining whether an animal is rational and self-conscious is as follows [14, 78-84]. (a) A rational and self-conscious being is aware of itself as an extended body existing over an extended period of time. (b) It is a desiring and plan-making being. (c) It contains as a necessary condition for the right to life that it desires to continue living. (d) It is an autonomous being.

According to Singer's criteria, a being with those marks can be regarded as a person, so deserves moral consideration. Singer's point is that the notion of dignity should be applied to person, not only to human. Now, chimpanzee and dolphin have personhood, so they are moral agents. However, neither fish devoid of self-consciousness nor human embryo lacking sensory power has dignity. Singer applied his notion of dignity based on personhood only to living organisms and does not consider new Beings such as transhuman or posthumans. But I think we can apply it to the new Beings and if they are rational and self-conscious, then we can admit that they are moral agents, so subject to moral considerations.

Singer's theory of personhood has been criticized, mainly because it leads radical judgments like the above view that are hard to be acceptable from humanism with respect to very sensitive ethical issues such as abortion and euthanasia. In connection with the topic of transhumanism, Sorgner is a typical critic to Singer. Sorgner thinks that Singer's suggestion is too radical and it ignores accomplishments and successes associated with the notion of human dignity in past. According to Sorgner, a greatest advantage is that "it has supported the realisation of liberal democratic systems" [17, p. 143]. Now, he suggests a hierarchy of moral statuses, according to which, (a) all beings are classified as person or non-person, (b) Only humans can be bearers of dignity, (c) humans can be non-persons or persons or bearers of dignity [17, 150-152]. As shown, Sorgner suggests to separate the notion of dignity from that of personhood and applies the former only to humans. According to Sorgner's hierarchy of moral statuses, posthumans can neither bear dignity nor, I guess, transhumans, though he does not express the matter explicitly.

Though Sorgner may succeed in securing a room to justify human dignity and avoid some intractable problems, there occurs another serious problem: Why people pursue to be transhuman and posthuman, who are beings devoid of dignity? Considering that transhuman and posthumans are supposed to exceed humans in various capacities and only humans can bear dignity, it is hard to understand why we should attribute the notion of dignity only to humans, beings who has less important capacities than transhumans or posthumans. Unlike posthumans, transhumans are clearly humans, enhanced humans, so, it will be natural to say that transhumans too have dignity. Bostrom, as a transhumanist, argues that dignities of human and posthuman are compatible and complementary [2, p. 213]. It is not

the case that only humans bear dignity and transhuman can the bearer of dignity. Hence, the real problem is whether their dignity is the same or not as that of humans. I think transhumans can belong to the extension of the humanistic notion of dignity for two reasons: (a) Transhumans are enhanced humans, which means that they are living organisms. (b) They still respect humanistic norms and values. The traditional notion of dignity depends upon the two: life and moral agent.

A New Type of Ressentiment

Now, consider the lives of transhumans. Can transhumans live ideal lives as transhumanists contend? As discussed above, the direction of human evolution is moving from human, via transhuman, to posthuman, Transhumans are enhanced beings physically, cognitively, emotionally, and even morally. A real difference between transhumans and posthumans is that the latter is no longer classified as humans because they transcend human conditions and elements in all respects. On the other hand, the former is still humans in that they share human values despite their enhanced capacities.

We can say that a principal problem of transhuman society is a problem of social inequality. Citizens of transhuman society will be distinguished largely as the enhanced and the non-enhanced, so there will be serious inequality between them. Even if some of the inequality can be dissolved by societal policies based on good will of the enhanced, resentment of the non-enhanced toward the enhanced cannot be solved easily in that it is artificial and social inequality caused by technology and society, unlike primitive inequality given to humans by birth. Of course, this kind of artificial inequality may not occur if the benefits of developments in science and technology are distributed equally among citizens. However, as is well seen in human history, this kind of inequality is evitable and difficult to overcome and no such utopian ideal has ever been realized.

The second possibility of remedy comes when transhumans can be moral agents by moral enhancement (or moral bioenhancement) [see 1; 2; 3]. However, it is very questionable, because (a) moral enhancement is harder than other kinds of enhancements such as physical and cognitive one and (b) there will be conflicts between those enhancements. Agar argues radical human enhancement, which contains his answers to the skeptical questions. First, he suggests two hypotheses

about moral enhancement, which are in a logical accordance with the fact that it is always possible to improve the powers constitutive of practical reasoning. (a) Hypothesis 1: There is some degree of improvement of capacities constitutive of status that cognitively superior beings would recognize as creating a moral status higher than personhood. (b) Hypothesis 2: "There is no degree of improvement of these capacities that cognitively superior beings would recognize as creating a moral status higher than personhood" [1, p. 178-179]. And he recommends that we prefer the hypothesis 1 to hypothesis 2 on inductive basis. The point of his argument is that cognitive enhancement will enhance moral status. If Agar's argument is valid, then this kind of moral enhancement is less ethically problematic than other approaches such as genetic or biological one. Even if social inequality is solved, we need to keep this in mind. A real problem of the inequality still remains unsolved: Why the enhanced cares about the un-enhanced.

The various distinctions that correspond to that between the enhanced and the non-enhanced in posthuman society. Here is a typical one presented as in the following table.

The enhanced	Master
The non-enhanced	Slave

The distinction between master and slave comes from Nietzsche. In *On the Genealogy of Morality* (1887), Nietzsche explains the origin of Master morality and Slave morality. A minor but superior group and a major but inferior group are disputed, and the superior group conquered the inferior group and, as a result, the former became Masters and the latter became Slaves. The two classes have different moral system respectively. The criteria of master morality are 'good and bad' (Gut und Schlecht). The good comes from the attitude of a master that proudly affirming himself, whereas the bad is derived from the attitude of Slaves. On the other hand, the standard of Slave morality is 'good and evil' (Gut und Böse). Here, the good is revealed in the attitude of Slaves, and the evil is derived from the attitude of Master [12, § I, 11].

Slaves have deep-seated resentment, frustration, and hostility accompanied by a sense of being powerless. Nietzsche uses the notion of resentment in order to refer to feelings of Slaves toward their Masters [12, § I, 10, § I, 13-15, § III, 19, § III, 26—27]. However, Slaves succeeded in evangelizing the values system through a mental revolt to construct a world dominated by their morality and, as a result,

everything related to their weaknesses, which were judged to be 'bad' before, were classified as 'good', and everything related to 'good' is classified as 'evil'. Slave revolt is a value evangelism driven by resentment.

In posthuman age, there will be a class differentiation corresponding to the Nietzschean class of Master-Slave. Transhumans and posthumans become the new masters and humans become the new slaves. According to Nietzsche, the virtue of Master is composed of affirmation stemming from superior power, while the virtue of Slaves is negativity of resentment, which is derived from their inferior abilities. The new slaves, who are not improved or enhanced in posthuman age, will have a new type of resentment to their new masters. The slave revolt was possible in the Nietzschean society of Master-Slave, but it is very unlikely to occur in posthuman age. Slave revolt reversed the value standards and, as a result, the overall level of humans has been equalized downwardly and humans gradually began to fall. From the Nietzschean point of view, new masters do not have any moral responsibility to care about the resentment of slaves. Since humans and posthuman are totally different, they will be given different moral status and so will have different moralities respectively, like master and slave of Nietzsche. What is important here is that in posthuman age, social equality is possible only among humans or only among posthuman, not possible between humans and transhumans or between humans and posthumans.

Overman

Nietzsche never gave an explanation of what he meant by Overman (Übermensch) and took a way of alluding to it.

When Zarathustra came into the nearest town lying on the edge of the forest, he found many people gathered in the market place, for it had been promised that a tightrope walker would perform. And Zarathustra spoke thus to the people: «I teach you the overman. Human being is something that must be overcome. What have you done to overcome him? All creatures so far have created something beyond themselves; and do you want to be the ebb of this great flood and would even rather go back to the animals than overcome humans?» [12, p. 5]

Nietzsche's unwillingness to give an exact meaning of Overman has motivated various interpretations and there are people who identify posthuman with Overman of Nietzsche. This is a mistake because even if posthuman

is superman with good will, other conditions must be satisfied for superman to be Overman. According to Nietzsche, Overman is a being that is required as a creator of a new value system to re-establish the value evangelism brought about by the slave revolt. If posthuman is Overman, posthuman must have, above all, the ability to create new values required for posthuman age.

When Nietzsche declared that “God is dead” (Gott ist tot), what he really meant was that the metaphysical dichotomy that distinguished between God and humans, which had been taken for granted so far, was over. Nietzsche saw that such a dichotomy posed a tragedy that affirmed only the world of existence and denied the world of life. Overman in posthuman age is the creator of new value system for a new world of life in which God is not present. In this sense, Nietzsche’s idea of Overman is consistent with the basic nature of posthuman age.¹ When we approach Nietzsche’s philosophy centering on notions of resentment and Overman, his philosophy functions a powerful hammer that breaks ramparts surrounding humanism, which induces us to see Nietzsche as a transhumanist or a posthumanist. Aroused by an awakening of immature humans, an unfounded taboo, and the shackles of unjust repression, Nietzsche found a road to the desirable Enlightenment Age via transhumanism.

What will be the new values for posthuman age? I guess the primary candidate is openness. Posthuman age has characteristics: hyper-connectivity, artificial super-intelligence, and super-human. Every beings and things are inter-connected and traditional dichotomies between human and non-human animal, human and machine, man and woman, and physical being and virtual being will disappear. The more we approach to posthuman age, the more there will be inter-connection among humans, transhuman, and posthuman as well as smart machines, inanimate objects, and cyber-beings. For better communication between humans and new Beings each is required to have openness to others. The dramatic reduction in difference such as personality, uniqueness, heterogeneity, and unfamiliarity will result in openness. Posthuman life will be classified into two types as follows.

- (a) Comfortable but monotonous life;
- (b) Creative and dynamic life.

It is expected that in posthuman age a large number of beings will live a comfortable but

monotonous live, and a few will pursue creative and dynamic lives, and only a few actually live the creative and dynamic lives.

Concluding remarks

As shown so far, in order for creative and dynamic life to become a leading form of life in posthuman age, it is necessary for its citizens to develop new posthuman values. It is because of this situation that Overman is required. Socrates reminded us that life to be pursued is not a ‘comfortable life’ but a ‘good life’. The good life in posthuman age becomes synonymous with creative life. It takes a lot of cost and effort to pursue and achieve it. This means that the gap of the rich and the poor works still as a fundamental barrier to achieving the goal. Here, we find another qualification of Overman. Overman is required to eliminate such obstacle as well as to liberate the non-enhanced from their resentment.

Reference

1. Agar N. (2014) *Truly Human Enhancement: A Philosophical Defense of Limits*. Cambridge, MA, MIT Press [in Eng].
2. Bostrom N. (2005) *Bioethics*, no. 19 (3), pp. 202—214 [in Eng].
3. Bostrom N., Savulescu J., eds. (2009) *Human Enhancement*. Oxford, Oxford University Press [in Eng].
4. Cybulska E. (2012) *Philosophy Now*, no. 93 (November/December) [in Eng].
5. Fukuyama F. (2002) *Our Posthuman Future: Consequence of the Biotechnology Revolution*. New York, Picador [in Eng].
6. Harari Y. (2017) *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow*. London, Vintage [in Eng].
7. Kass L. (2002) *Life, Liberty and the Defense of Dignity*. San Francisco, CA, Encounter Books [in Eng].
8. More M. (2009) *Entropy*, no. 6, pp. 6—12 [in Eng].
9. More M. (2010) *Journal of Evolution and Technology*, no. 21 (1), pp. 1—4 [in Eng].
10. More M., Vita-More N., eds. 2013. *The Transhumanist Reader*. West Sussex, UK, Wiley-Blackwell [in Eng].
11. Nietzsche F. (2006) [1887]. *On the Genealogy of Morality*. K. C. Diethel trans. Cambridge, Cambridge University Press [in Eng].
12. Nietzsche F. (2006) [1883—85]. *Thus Spoke Zarathustra*. A. Caro trans. Cambridge: Cambridge University Press [in Eng].
13. Sandel M. (2009) *Justice: What’s the Right Thing to Do*. New York, Farrar, Straus and Giroux [in Eng].

¹ Y. Harari [6] suggests a way of understanding the nature of posthuman by naming posthuman as ‘Homo Deus’ who wants to be a God.

14. Singer P. (1979) *Practical Ethics*. Cambridge, Cambridge University Press [in Eng].

15. Sorgner S. L. (2009) *Journal of Evolution and Technology*, no. 20 (1), pp. 29—42 [in Eng].

16. Sorgner S. L. (2010) *Journal of Evolution and Technology*, no. 21 (2), pp. 1—19 [in Eng].

17. Sorgner S. L. (2013) *Trans-Humanities Journal*, no. 6 (1), pp. 135—159 [in Eng].

18. Rhee Y. (2018) “Conscious Artificial Intelligence”, in *Ontology of Artificial Intelligence*, Paju, Korea, Hanul Academy, pp. 80. [in Korean].

19. Rhee Y. (2020) “Cyborg”, in *Posthuman Comes*. Paju, Acanet, pp. 59—84. [in Korean].

Для цитирования: Янг Э. Ри (Young E. Rhee). Бытие и отношения в постчеловеческую эпоху // Социум и власть. 2020. № 5 (85). С. 7—12. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-07-12.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-07-12

УДК 130.2+141.2+141.3

БЫТИЕ И ОТНОШЕНИЯ В ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Янг Э. Ри (Young E. Rhee),

доктор философии, приглашенный профессор кафедры философии Корейского университета, президент Корейской ассоциации философского консультирования и Корейского общества гуманитарной терапии. 145 Anam-ro, Seongbuk-ku, Seoul 02841, Korea E-mail: rheeYe@korea.a.ckr

Аннотация

Каким будет постчеловеческое общество? Есть две перспективы: пессимистическая и оптимистическая. Согласно пессимистическому взгляду, по мере развития технологий появятся новые существа, которые можно назвать сверхчеловеческими, с повышенным интеллектом и физической мощью, чрезвычайно долгой продолжительностью жизни, и они будут доминировать над людьми. С другой стороны, согласно оптимистическому взгляду, технологии принесут пользу людям, поэтому люди эволюционируют от трансчеловека к постчеловеку с помощью умных машин.

В спор между этими конкурирующими взглядами вплетены сложные вопросы, особенно такие, как соотношение естественного и искусственного, человеческое достоинство и равенство, проблема смысла жизни. Цель данной статьи — исследовать бытие и отношения в постчеловеческую эпоху с точки зрения философии Ф. Ницше. Автор рассматривает трансчеловека как типичное существо постчеловеческой эпохи и рессентимент как его основное отношение к миру. На появление трансгуманизма и постгуманизма, как видно из прямых или косвенных признаний их представителей, оказала влияние философия Ф. Ницше, хотя ведутся споры о том, является ли это влияние глубоким или поверхностным. Обращая особое внимание на идею Ницше о Господине и Рабе, идею рессентимента и Сверхчеловека (Übermensch), автор утверждает, что (а) в постчеловеческую эпоху появятся новые общественные классы Господ и Рабов, (б) появится новый рессентимент Рабов по отношению к своим Господам, и (в) потребуются Сверхчеловек как создатель новых ценностей для решения проблем рессентимента.

Ключевые понятия:

гуманизм,
трансгуманизм,
постгуманизм,
рессентимент,
Ф. Ницше.

Для цитирования: Янг Э. Ри (Young E. Rhee). Бытие и отношения в постчеловеческую эпоху // Социум и власть. 2020. № 5 (85). С. 13—19. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-13-19.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-13-19

УДК 130.2 + 141.2 + 141.3

БЫТИЕ И ОТНОШЕНИЯ В ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЭПОХУ¹

Янг Э. Ри (Young E. Rhee),

доктор философии, приглашенный профессор кафедры философии Корейского университета, президент Корейской ассоциации философского консультирования и Корейского общества гуманитарной терапии. 145 Anam-ro, Seongbuk-ku, Сеул 02841, Корея E-mail: rhee@korea.a.ckr

Аннотация

Каким будет постчеловеческое общество? Есть две перспективы: пессимистическая и оптимистическая. Согласно пессимистическому взгляду, по мере развития технологий появятся новые существа, которые можно назвать сверхчеловеческими, с повышенным интеллектом и физической мощью, чрезвычайно долгой продолжительностью жизни, и они будут доминировать над людьми. С другой стороны, согласно оптимистическому взгляду, технологии принесут пользу людям, поэтому люди эволюционируют от трансчеловека к постчеловеку с помощью умных машин. В спор между этими конкурирующими взглядами вpletены сложные вопросы, особенно такие, как соотношение естественного и искусственного, человеческое достоинство и равенство, проблема смысла жизни. Цель данной статьи — исследовать бытие и отношения в постчеловеческую эпоху с точки зрения философии Ф. Ницше. Автор рассматривает трансчеловека как типичное существо постчеловеческой эпохи и рессентимент как его основное отношение к миру. На появление трансгуманизма и постгуманизма, как видно из прямых или косвенных признаний их представителей, оказала влияние философия Ф. Ницше, хотя ведутся споры о том, является ли это влияние глубоким или поверхностным. Обращая особое внимание на идею Ницше о Господине и Рабе, идею рессентимента и Сверхчеловека (Übermensch), автор утверждает, что (а) в постчеловеческую эпоху появятся новые общественные классы Господ и Рабов, (б) появится новый рессентимент Рабов по отношению к своим Господам, и (в) потребуются Сверхчеловек как создатель новых ценностей для решения проблем рессентимента.

Ключевые понятия:
гуманизм,
трансгуманизм,
постгуманизм,
рессентимент,
Ф. Ницше.

¹ Перевод с англ. выполнен С. В. Борисовым.

Трансчеловек

Прежде чем переходить к обсуждению трансгуманизма, уместно определить с понятием гуманизма вообще, чтобы была возможность сравнивать. Гуманизм основывается на следующих основных постулатах: а) достоинство: человек обладает присущим ему достоинством, которое отличает его от других организмов и искусственных существ; б) рациональность: люди рациональны, способны мыслить, рассуждать и принимать решения, руководствуясь разумом; в) автономия: люди автономны, могут выносить моральные суждения, совершать действия по собственной воле и нести ответственность за свои поступки. Как мы увидим впоследствии, трансгуманизм сохраняет верность этим постулатам, но постгуманизм появляется из отрицания и критики одного или нескольких из этих постулатов.

Понятие «трансчеловек» является непосредственным продуктом идей трансгуманизма. Трансгуманизм — это совокупность слабо связанных между собой идей, которые прогрессивно развивались на протяжении последних двух столетий, их главная цель состоит в совершенствовании человека, символом которого является существо «Н+». По словам Макса Мора, который впервые употребил термин «трансгуманизм» в современном значении, «данный термин включает в себя широкий метафизический взгляд на развитие, направление, цель и ценность жизни и сознания. Он выходит за рамки гуманизма, заглядывая в будущее, лучше раскрывая наши возможности. По мере того, как мы движемся вперед, понимание нашего огромного потенциала будет тоже эволюционировать; не может быть окончательной, раз и навсегда данной, “правильной” философии жизни» [8, р. 10] На основании взглядов Мора, The Transhumanist FAQ (2003) дает следующее определение трансгуманизма: «а) интеллектуальное и культурное движение, утверждающее возможность и желательность коренного улучшения условий жизни человека на основе прикладных исследований, особенно путем разработки и обеспечения широкого доступа к технологиям, позволяющим покончить со старением и значительно усилить интеллектуальные, физические и психические способности человека; б) изучение последствий, прогнозов и потенциальных опасностей, связанных с технологиями, которые позволят преодолеть основные человеческие ограничения, а также изучение соответствующих

этических вопросов, связанных с разработкой и использованием таких технологий»¹.

Из определений Мора и The Transhumanist FAQ виден утопизм и радикализм идей трансгуманизма. Благодаря этому трансгуманизм имеет две стороны. С одной стороны, он очень серьезно относится к науке и технике как к средству преобразования человеческой природы посредством когнитивных, эмоциональных и физических усовершенствований, способствующих укреплению здоровья, увеличению продолжительности жизни, улучшению интеллектуальных способностей и способностей эмоционального контроля. Данная установка является антигуманистической в том смысле, что она допускает дегуманизацию, связанную с созданием киборгов или оцифровкой разума. С другой стороны, в ней мы все еще видим наследие гуманизма, идущее от идей Просвещения, основывающееся на вере в разум и рациональность. Следовательно, трансгуманизм занимает промежуточное положение между гуманизмом и постгуманизмом [см. 5; 7; 13].

Трансчеловек — это переходное существо между человеком и постчеловеком, «основные возможности которого настолько радикально превышают возможности нынешних людей, что он перестает быть человеком в нашем нынешнем понимании»². Трансчеловек преодолевает биологические ограничения, присущие человеку, Homo sapiens, и расширяет основанные на них пределы жизни, но при этом его идея базируется на гуманистических нормах и ценностях. Вот здесь-то и возникают серьезные проблемы. Почему и на каком основании трансчеловек может быть наделен достоинством как у человека, чтобы соответствовать его нормам и ценностям? Могут ли все люди быть улучшенными настолько, что, став транслюдями, в конечном итоге превратятся в постлюдей? Если же нет, то результатом частичного усовершенствования будет крайнее неравенство между усовершенствованными и не усовершенствованными существами. Как предотвратить и решить эту проблему? Кто будет нести за это ответственность? Почти наверняка, это не будут усовершенствованные существа. Стандартным ответом трансгуманистов на подобные вопросы является то, что люди для того и развиваются, чтобы превратиться в постлюдей как идеальных существ, в результате чего, те проблемы, которые ограничивают

людей сейчас, не будут волновать ни транслюдей, ни постлюдей. Но этого ответа явно недостаточно, так как имеется множество аспектов проблемы — этических, социальных, экономических и политических. Поскольку постлюди по нашим современным стандартам «не будут являться в полной мере людьми», мы не имеем ясного представления о «постчеловеческом обществе». У нас есть лишь приблизительное понимание идеи трансчеловека, который является лишь промежуточным звеном к достижению целей постчеловечества³. Поэтому мое последующее изложение будет сосредоточено главным образом на этой идее.

Достоинство и персональность

Теперь рассмотрим, может ли понятие достоинства, базовое для гуманизма, быть применено к этой идее. Могут ли транслюди квалифицироваться как обладатели этого качества? Этот вопрос важен, потому что признание или не признание достоинства для человека очень существенно. Будет ли это столь же существенно для этих «новых людей»? Прежде всего, отметим, что согласно определению гуманизма, приведенному выше, достоинство включает в себя следующие характеристики: а) уникальность: достоинство — это свойство только людей; б) неприкосновенность внутреннего пространства: достоинство характеризует внутренний мир человека; в) равенство: достоинством в равной степени наделяются все люди.

Данное понятие достоинства нуждается в критическом анализе из-за своего антропоцентризма, поскольку оно изначально блокирует саму возможность того, что нечеловеческое существо может быть обладателем достоинства. Однако постгуманисты утверждают, что такие характеристики, как уникальность и равенство должны также распространяться на нечеловеческие существа, наряду с признанием за ними неприкосновенности внутреннего пространства. Если принимать постгуманистическую точку зрения в полной мере, то достоинство с этой позиции будет представлено следующим образом: универсальность, неприкосновенность внутреннего пространства и равенство принадлежат таким существам, как транслюди или постлюди, которые обладают способностями нормальных людей и/

¹ The Transhumanist FAQ (2003). URL: <https://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-faq>.

² Там же.

³ Я позволю себе небольшое допущение, которое, на мой взгляд, будет хорошей стратегией, предлагая считать, что трансгуманизм базируется на технологии, а постгуманизм — на идеологии.

или дополнительными способностями, превосходящими свойства нормальных людей.

Если транслюди соответствуют данному измененному представлению о достоинстве, то такие существа можно считать обладающими достоинством. Содержание нормальных и дополнительных способностей может быть определено различными способами. Прежде всего, через наличие самосознания. Если так, то существа, обладающие самосознанием, могут быть признаны в качестве существ, обладающих достоинством. Транслюди и постлюди, осознающие себя, должны быть признаны такими существами. По этому поводу есть две ожидаемые критические позиции: а) бессмысленно придавать «людской» статус достоинства постлюдям, которые будут полностью отличаться от людей; б) расширение понятия достоинства приведет к тому, что оно лишится своего специфического значения. Если понятие достоинства может применяться не только к людям, но, например, к животным, таким как собаки и дельфины, то новые существа, такие как роботы с искусственным интеллектом, транслюди и постлюди, окончательно лишат это понятие всякого «гуманистического» содержания. Поэтому нет причин использовать это понятие, пусть даже измененное, насквозь пропитанное гуманизмом, по отношению к этим новым существам.

Чтобы адекватно реагировать на критику, необходимо предложить принципиально новое понятие достоинства. Для этого мы воспользуемся теорией утилитарной этики Питера Зингера. Зингер убедительно доказывает, что с позиции этики мы не должны проводить различия между людьми и животными, и что к людям и животным следует относиться одинаково, как носителям достоинства. Сначала Зингер проводит различие между понятиями «человек» и «личность», чтобы отбросить специфическое понимание достоинства, ориентированное исключительно на человека. Характеристика личности — это рациональность и самосознание [14, р. 87]. Личность рациональна и осознает себя. Признаки персональности для определения того, является ли, например, животное рациональным и осознающим себя, выглядят следующим образом [14, р. 78—84]: а) рациональное и осознающее себя существо воспринимает себя как протяженное тело, существующее в течение определенного периода времени; б) оно является существом, имеющим желания и намерения; в) оно обладает в качестве необходимого условия для осуществления правом на жизнь и желает жить; г) это автономное существо.

Согласно критериям Зингера, существо с такими признаками может считаться личностью, поэтому заслуживает морального уважения. Зингер считает, что понятие достоинства должно применяться ко всякой личности, а не только к человеку. В этом плане и шимпанзе, и дельфин обладают личностными качествами, поэтому они являются моральными агентами. Но наряду с этим ни рыба, лишенная самосознания, ни человеческий эмбрион, лишенный сенсорной силы, не обладают достоинством. Зингер применяет свое понятие достоинства, основанное на личностных качествах, только к живым организмам, но при этом вне поля зрения оказываются так называемые «новые существа», такие как транслюди или постлюди. Я считаю, что мы вполне можем применить это понятие к новым существам, и если они рациональны и осознают себя, то мы должны признать, что они являются нравственными агентами, достойными морального уважения.

Теория персональности Зингера критикуется, главным образом потому, что она ведет к радикальным суждениям, подобно вышеизложенным, которые трудно принять в силу господства гуманизма, особенно в отношении очень деликатных этических вопросов, таких как аборт и эвтаназия. В контексте трансгуманизма критиком Зингера является Стефан Зоргнер. Зоргнер считает, что проект Зингера слишком радикален и игнорирует достижения и успехи, связанные с исторической эволюцией понятия человеческого достоинства. По мнению Зоргнера, наибольшим преимуществом данного понятия является то, что «оно способствует утверждению либерально-демократических общественных систем» [17, р. 143]. Зоргнер предлагает иерархию моральных статусов, согласно которой: а) все существа могут классифицироваться как личности или не-личности, б) только люди могут быть носителями достоинства, в) люди могут быть не-личностями (без достоинства) или личностями (как носители достоинства) [17, р. 150—152]. Таким образом, Зоргнер предлагает отделить понятие достоинства от понятия персональности и применять первое только к людям. Согласно иерархии нравственных статусов Зоргнера, постлюди, как, наверное, и транслюди, не могут обладать достоинством, правда он не исследует этот вопрос специально.

Хотя Зоргнер и очерчивает перед нами те границы, в рамках которых можно оправдать человеческое достоинство и избежать некоторых трудноразрешимых вопросов,

в виду, что реальная проблема неравенства так и остается нерешенной, а именно — почему улучшенные существа должны заботиться о неулучшенных.

Многочисленные различия между усовершенствованными и неусовершенствованными в постчеловеческом обществе можно свести к простой типологии, представленной в этой таблице:

Улучшенные	Господа
Неулучшенные	Рабы

Различие между Господином и Рабом мы находим у Ницше. В книге «К генеалогии морали» (1887) Ницше объясняет происхождение морали Господина и морали Раба. Меньшая по количеству, но высшая по статусу и большая по количеству, но низшая по статусу группы сначала противоборствуют, а затем высшая группа побеждает низшую, и в результате первые становятся Господами, а вторые — Рабами. У этих двух классов соответственно разная моральная система. Критерии господствующей морали — «хорошее и плохое» (*Gut und Schlecht*). Хорошее проистекает из отношения Господина, гордо утверждающего себя, а плохое проистекает из отношения Раба. С другой стороны, эталон морали Рабов — «добро и зло» (*Gut und Böse*). Здесь добро проявляется в отношении Рабов, а зло проистекает из отношения Господина [12, §I, 11].

У Рабов есть глубоко укоренившееся негодование, разочарование и враждебность, сопровождаемые чувством бессилия. Ницше использует понятие *ressentiment* для обозначения чувств Рабов к своим Господам [12, § I, 10, § I, 13—15, § III, 19, § III, 26—27]. Однако Рабы преуспели в проповедовании системы ценностей посредством умственного восстания, чтобы построить мир, в котором доминирует их мораль, и в результате все, что связано с их слабостями, которые раньше считались «плохими», были классифицированы как «хорошие», и все, что связано с «добром», классифицируется теперь как «зло». Восстание Рабов — это проповедь ценностей рессентимента.

В постчеловеческую эпоху неизбежна классовая дифференциация, соответствующая ницшеанскому делению Господин — Раб. Транслюди и постлюди станут новыми Господами, а люди неизбежно станут новыми Рабами. Согласно Ницше, добродетель Господина состоит из утверждения, проистекающего из высшей силы, в то время как добродетель Рабов — это негативность рессентимента, которая проистекает из их

низших человеческих качеств. Новые Рабы, которые не улучшились и не усовершенствовались в постчеловеческую эпоху, выработают новый тип рессентимента к своим новым Господам. Восстание Рабов возможно в «ницшеанском» обществе, но оно маловероятно для постчеловеческой эпохи. Восстание Рабов изменило стандарты ценностей, в результате общий уровень людей стал равняться на низы общества и постепенно начал падать. С точки зрения Ницше, новые Господа не несут никакой моральной ответственности за заботу о рессентименте Рабов. Поскольку люди и постлюди совершенно разные, у них будет разный моральный статус и, соответственно, их мораль будет кардинально различаться, как мораль Господина и Раба у Ницше. Здесь важно то, что в постчеловеческую эпоху социальное равенство будет возможно или только среди людей, или только среди постлюдей, но оно будет невозможно между людьми и транслюдьюми или между людьми и постлюдьюми.

Сверхчеловек

Ницше никогда точно не определял, что он подразумевает под Сверхчеловеком (*Übermensch*), чтобы нам на это сослаться.

Когда Заратустра вошел в ближайший город, лежащий за лесом, он обнаружил, что на рыночной площади собралось много людей, ибо было объявлено о выступлении канатоходца. Именно тогда ницшеанский Заратустра сказал народу: «Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно превзойти. Что сделали вы, чтобы превзойти его? Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя; а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к состоянию зверя, чем превзойти человека?»¹ [12, р. 5].

Нежелание Ницше дать точное определение Сверхчеловеку послужило причиной различных интерпретаций, и есть те, кто отождествляет постчеловека со Сверхчеловеком Ницше. Это ошибка, потому что даже если постчеловек — это сверхчеловек с доброй волей, то для того, чтобы стать сверхчеловеком по сути, он должен проявить себя по-другому. Согласно Ницше, Сверхчеловек — это существо, которое символизирует создателя новой системы ценностей, призванного восстановить ценности, погрязшие восстанием рабов. Если

¹ Цит. по: Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Ф. Ницше. Сочинения : в 2 т. / пер. с нем. К. А. Свасьяна. М. : Мысль, 1990. Т. 2. С. 8 (прим. переводчика).

постчеловек — это действительно Сверхчеловек, то он тогда должен обладать способностью создавать новые ценности, необходимые для постчеловеческой эпохи.

Когда Ницше заявил, что «Бог мертв» (*Gott ist tot*), на самом деле он имел в виду, что метафизическая дихотомия между Богом и людьми, которая до сих пор считалась само собой разумеющейся, закончилась. Ницше видел, что такая дихотомия представляет собой трагедию, которая утверждает только мир существования и отрицает мир жизни. Сверхчеловек в постчеловеческую эпоху — создатель новой системы ценностей для нового мира жизни, в котором нет Бога. В этом смысле идея Ницше о Сверхчеловеке согласуется с основной идеей постчеловеческой эпохи¹. Когда мы берем на вооружение философию Ницше, с ее понятиями рессентимента и Сверхчеловека, его философия действует как мощный молот, разрушающий крепостные стены, возведенные гуманизмом, что позволяет рассматривать Ницше как предтечу трансгуманизма и постгуманизма. Возмущенный господством толпы, необоснованными запретами и оковами несправедливых репрессий, Ницше указал путь к желанной эпохе Просвещения, лежащий через трансгуманизм.

Какими будут новые ценности постчеловеческой эпохи? Думаю, главной из них будет открытость. Постчеловеческую эпоху будет характеризовать гипер-связанность, искусственный сверх-разум и сверх-человечество. Все существа и вещи окажутся взаимосвязанными настолько, что традиционные дихотомии между человеком и животным, человеком и машиной, мужчиной и женщиной, физическим и виртуальным исчезнут. Чем больше мы приближаемся к постчеловеческой эпохе, тем более многообразными будут взаимосвязи между людьми, транслюдьюми и постлюдьюми, а также умными машинами, неодушевленными объектами и кибер-существами. Для лучшего общения между людьми и новыми существами потребуются открытость к Другому. Потеряют былое значение такие разъединяющие ныне характеристики, как персональность, уникальность, разнородность и необычность, что приведет к открытости отношений. Постчеловеческая жизнь разделится на два типа:

- (а) Комфортная, но однообразная жизнь;
- (б) Творческая и динамичная жизнь.

¹ Юваль Харари [6] предлагает свой способ понимания природы постчеловека, называя его «*Homo Deus*», — человек, который хочет быть Богом.

Ожидается, что в постчеловеческую эпоху большинство существ будут жить комфортной, но монотонной жизнью, некоторые будут вести творческую и динамичную жизнь, и лишь немногие действительно будут всецело жить такой творческой и динамичной жизнью.

Заключительные замечания

На основе сказанного выше ясно, что для того, чтобы творческая и динамичная жизнь стала ведущей формой жизни в постчеловеческую эпоху, необходимо, чтобы ее представители выработали для себя новые постчеловеческие ценности. Именно для этого требуется Сверхчеловек. Сократ напоминает нам, что жизнь, к которой нужно стремиться, — это не «комфортная жизнь», а «благая жизнь». Благая жизнь в постчеловеческую эпоху становится синонимом творческой жизни. Чтобы ее достичь требуются большие затраты и усилия. Это означает, что разрыв между богатыми и бедными по-прежнему является главным барьером на пути к достижению цели. Здесь мы находим еще одно применение Сверхчеловеку. От Сверхчеловека потребуются устранить это препятствие, а также высвободить несовершенствованных существ из отношений рессентимента.

1. Agar N. (2014) *Truly Human Enhancement: A Philosophical Defense of Limits*. Cambridge, MA, MIT Press [in Eng].

2. Bostrom N. (2005) *Bioethics*, no. 19 (3), pp. 202—214 [in Eng].

3. Bostrom N., Savulescu J., eds. (2009) *Human Enhancement*. Oxford, Oxford University Press [in Eng].

4. Cybulska E. (2012) *Philosophy Now*, no. 93 (November/December) [in Eng].

5. Fukuyama F. (2002) *Our Posthuman Future: Consequence of the Biotechnology Revolution*. New York, Picador [in Eng].

6. Harari Y. (2017) *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow*. London, Vintage [in Eng].

7. Kass L. (2002) *Life, Liberty and the Defense of Dignity*. San Francisco, CA, Encounter Books [in Eng].

8. More M. (2009) *Entropy*, no. 6, pp. 6—12 [in Eng].

9. More M. (2010) *Journal of Evolution and Technology*, no. 21 (1), pp. 1—4 [in Eng].

10. More M., Vita-More N., eds. 2013. *The Transhumanist Reader*. West Sussex, UK, Wiley-Blackwell [in Eng].

11. Nietzsche F. (2006) [1887]. *On the Genealogy of Morality*. K. C. Diethe trans. Cambridge, Cambridge University Press [in Eng].

12. Nietzsche F. (2006) [1883—85]. *Thus Spoke Zarathustra*. A. Caro trans. Cambridge : Cambridge University Press [in Eng].

13. Sandel M. (2009) *Justice: What's the Right Thing to Do*. New York, Farrar, Straus and Giroux [in Eng].

14. Singer P. (1979) *Practical Ethics*. Cambridge, Cambridge University Press [in Eng].

15. Sorgner S. L. (2009) *Journal of Evolution and Technology*, no. 20 (1), pp. 29—42 [in Eng].

16. Sorgner S. L. (2010) *Journal of Evolution and Technology*, no. 21 (2), pp. 1—19 [in Eng].

17. Sorgner S. L. (2013) *Trans-Humanities Journal*, no. 6 (1), pp. 135—159 [in Eng].

18. Rhee Y. (2018) "Conscious Artificial Intelligence", in *Ontology of Artificial Intelligence*, Paju, Korea, Hanul Academy, pp. 80. [in Korean].

19. Rhee Y. (2020) "Cyborg", in *Posthuman Comes*. Paju, Acanet, pp. 59—84. [in Korean].

Для цитирования: Young E. Rhee. Being and Relation in the Posthuman Age // Социум и власть. 2020. № 5 (85). С. 13—19. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-13-19.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-13-19

BEING AND RELATION IN THE POSTHUMAN AGE

Young E. Rhee,

PhD in philosophy, visiting professor,
Department of philosophy, Korea University,
president of Korea Association
of Philosophical Counseling and Korea Society
of Humanities Therapy.
145 Anam-ro, Seongbuk-ku, Seoul, 02841, Korea
rheeye@korea.a.ckr

Annotation

What will be the posthuman society? As usual, there are two prospects: the pessimistic view and the optimistic view. According to pessimistic view, as technologies advance emerge new beings called as transhuman with enhanced intelligence and physical power, and extremely long lifespan and they will dominate humans. On the other hand, according to optimistic view, technology will benefit humans, so humans evolve via transhuman to posthuman with smart machines. There are complex issues tangled together in the dispute between the rival views, especially such as the natural vs. artificial beings, human dignity and equality, and meaning of life. The aim of this article is to examine being and relation in posthuman age in the point of Nietzsche's philosophy. I examine transhuman as a typical being of posthuman age and resentment as its relation respectively. Nietzsche has influenced the rise of transhumanism and posthumanism, as can be seen from direct or indirect confessions from pioneers of them, though there are debates about whether the influence is real or superficial. By paying particular attention to Nietzsche's idea of Master and Slave, resentment, and Overman (Übermensch), I contend that (a) in the posthuman age new classes will emerge, which correspond to Master and Slave, (b) there will be a new resentment of Slaves toward their Masters, and (c) Overman as a creator of new value will be required in order to solve the problem by resentment.

Key concepts:

humanism,
transhumanism,
posthumanism,
resentment,
F. Nietzsche.